

Со львами наедине

На вопросы «Комсомольца» отвечают самый молодой в мире укротитель львов — комсомолец Борис Денисов и его отец, Всеволод Борисович Денисов.

ровка. Но по-прежнему, сперва надо укротить нрав зверя, заставить хищника подчиниться тебе, а уже после этого заниматься дрессурой отдельных трюков.

Денисов-старший: Часто я с улыбкой выслушиваю рассказы о так называемых «ручных» львах. Знаете, не верю в это. Лев — хоть его с первого дня жизни расти человек, все равно покажет себя хищником. Вот почему многие работники зоопарков, вырастив дома львенка, возвращают его в полугодовалом возрасте в клетку.

— А можно ли таких «домашних» львов использовать для выступления на арене?

Борис Денисов (далее на вопросы отвечает он один): — Нет, ни в коем случае. Домашний лев привык к «панбратству» с человеком. Мы же, когда начинаем работать с новой группой львов, сразу же пресекаем любые их попытки прикасаться к человеку. Потому что дай льву сегодня порвать на тебе спецовку, завтра он «шутя» рванет поглубже... Поэтому есть у нас такое правило: царапнул лев случайно — терпи, не показывая вида, что в обиду на него, а задел тебя намеренно — накажи. Но и тут надо знать меру. Львы, как дети. «Перегнешь палку» в воспитании — сам потом каять-

ся будешь. Ведь зверь тебя уж если не «любить», то «уважать» должен, лишь тогда можно успешно выступать...

— Я слышал, что в Новосибирске один из ваших подопечных все-таки набросился на вас. Неужели тоже злопамятством можно объяснить это?

— Как ни странно — ревностью! Видите ли, я работаю со смешанной группой, в которой есть и львицы, и львы. Во время выступления в Новосибирске два зверя, как говорится, «на почве ревности», затеяли драку на арене. Я кинулся разнимать их, и вот тогда Самсон (он и сейчас у нас «работает») прыгнул на меня, ударил лапами в грудь... Я успел выстрелить холостым зарядом, да и зрители помогли — шум сразу немощный поднялся. В общем, растерялся на мгновение Самсон, и я выскользнул из-под него. Помню, даже сам загнал животных в клетку, а уже потом отвезли меня в больницу, прямо на операционный стол... Львов увидел только почти через месяц, когда из больницы выписался.

— Чем же объяснить, что даже после этого вы опять вошли в клетку к хищникам?

— А почему я должен был поступить иначе? Почему я должен был бросить дело, к которому влекло с детства? Мой

Визитная карточка наших гостей

отец укрощал сперва медведей, потом львов; я, по сути дела, в цирке вырос (моя мать тоже, как и отец, выступала всю жизнь на арене). Да и ни отворачивания, ни настоящего страха я после случая в Новосибирске не испытывал. Досадно было только, что как мальчишка бросился сломя голову навстречу абсолютно ненужному риску.

— Да, но ведь вы в самом деле начали выступать почти мальчишкой...

— Ну, в 16 лет, когда начал готовить номер, положим, я уже себя мальчишкой не считал. А в семнадцать, когда сам начал выступать — тем более, хотя, конечно, робость брала. Но ведь всегда — хоть и по ту сторону клетки — рядом отец...

— С тех пор вы уже, наверное, объехали полстраны?

— Может, и больше — почти во всех крупнейших городах наших побывал и недавно на вер-

вые зарубежные гастроли выезжал — в Австралию и Новую Зеландию.

— И какие главные впечатления остались от этой дальней поездки?

— Домой тянуло все время, да и жара дожимала — трудно было при 37—38 градусах тепла выступать.

— Вы все время работаете с одними и теми же львами?

— Да, но через год-полтора начну выступать с новой группой. В эту ведь практически невозможно ввести новичка — львы, как и люди, очень привыкают к «коллективу». Поэтому уже сейчас собираем львят: подростки — все начнется сначала...

Вед интервью
В. ДЯДОШЕНКО.

На снимках: слева — Б. ДЕНИСОВ, справа — «диалог» на ретиции.

Фото С. Соловьева.